ОПЫТ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА ГЕЙДАРА АЛИЕВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Физули Гурбанов
доктор философских наук,
Институт Философии и Социологии НАНА

Введение

Понятия «лидер» и «лидерство» на нынешнем историческом этапе стали, в целом, актуальными для гуманитарных наук. Особое значение, в том числе, приобрело философское осмысление этих феноменов и одна из заманчивых тем для философов связана с классификацией видов лидерства. Исследователи анализируют как содержательную «нагрузку», так и взаимосвязи таких понятий как «политический лидер», «национальный лидер» и «общенациональный лидер». По признанию самих философов, хотя этот вопрос очень сложный, исследования продолжаются по нарастающей, причем некоторые исследователи утверждают, что адекватная философия лидерства еще не разработана. Так, например, английские философы П. Кейс, Р. Френч и П. Симпсон пишут, что в значительной степени философии лидерства нет [1, с. 685]. Эту мысль можно интерпретировать по-разному, но подавляющее большинство философов согласны с двумя положениями.

Во-первых, термины «лидер» и «лидерство» обладают сложными семантическими характеристиками не только на теоретическом уровне, но выражаемый ими процесс также имеет сложные содержательно-функциональные особенности (по сути, лидер и лидерство как социальная практика, опыт имеют сложную природу).

Во-вторых, в зависимости от специфики разных культурных систем «лидер» и «лидерство» могут различаться как по механизмам, так и по критериям позитивности или негативности их осуществления. А в общем и целом, определить универсальные критерии «теоретико-практического измерения» лидеров и лидерства довольно трудно (а может, и невозможно).

Впрочем, установить общие моменты (параметры, признаки, факторы) для проведения обобщения при научно-философском осмыслении лидерства возможно… С философских позиций, это похоже на действие «лезвии бритвы», то есть между двумя крайностями, но разве не из подобных действий выстраиваются философские рассуждения? Кроме того, на сегодня сложилась довольно богатая база философских исследований феноменов «лидер» и «лидерство», что дает возможность не только осуществить их философское обобщение, но и подумать о новых подходах (благо примеров для этого имеется достаточно). И в данной статье мы попытаемся реализовать именно такую попытку в аспекте Общенационального Лидерства Гейдара Алиева.

Наш подход зиждется на междисциплинарном уровне синергетической методологии. Здесь в качестве методологических принципов были выбраны нелинейность, интерсубъективность, интегративность и организованность (упорядоченность) в лидерской деятельности. О нелинейности, интерсубъективности и организованности применительно к лидерству в философском аспекте ранее мы уже писали [2, с. 23-37]. Интегративность, как методологический принцип, воплощает возможности и сценарии синтеза когнитивного содержания «лидера» и «лидерства» как понятий и их содержания в социальной практике, как опыт в политической деятельности. В таком значении интегративность выражает единство политико-теоретического, философско-этического измерения результатов деятельности лидера с «опытным измерением» его практически-прикладной эффективности.

В отмеченной методологической рамке в качестве методов задействованы системный анализ и синергетический синтез.

На наш взгляд, такой подход может способствовать научно-философскому осмыслению опыта общенационального лидерства Гейдара Алиева в Азербайджане через призму философ-

ских трактовок общенационального лидерства в целом. Естественно, исследование данного вопроса должно быть перманентным, причем на основе разработанных для этого развернутых подходов и методологических систем. И наша попытка, в лучшем случае, может быть одним из примеров в отмеченном контексте.

Понятия «национальное лидерство» и «общенациональное лидерство»: их философская интерпретация

Дифференциация национального и общенационального масштабов политического лидерства в философском аспекте имеет научно-теоретическое и практическое значение. Еще в XX веке философы и политологи классифицировали национальное и общенациональное лидерство, исходя из степени влияния на общество достигнутых лидером результатов. Например, это прослеживается в подходе к политическому лидерству известного политолога Жана Блонделя, который, исходя из данного критерия, предпринял попытку определить социально-психологические параметры и осуществить политико-теоретическое «измерение» общенационального лидерства [3, с. 122-128].

В некоторых других подходах имеются попытки определения общенационального лидерства как само по себе ясного феномена на фоне только масштабной деятельности лидера или же общенациональное лидерство в целом исследуется в контексте национального лидерства. При этом, различие между национальным и общенациональным лидерами фактически учитывается в недостаточной степени, в связи с чем их теоретико-практический образ оставляет несколько размытое впечатление. Например, в весьма интересной статье казахстанского исследователя Дархана Калетаева «Феномен национального лидера: история и современность» национальное и общенациональное лидерство анализируется без указания качественного различия между ними [4, с. 8-10]. Автор трактует термин «нация» так, как это утвердилось в резолюциях ООН, то есть как «гражданская государственная общность», при таком понимании: «Нация может объединять множество национальностей, но все они идентифицируют себя, как представители определенной страны и гражданской общности, объединенные не национальностью, а принадлежностью к одному государству» (там же). Отсюда и берет начало концепт «гражданский или государственный национализм». По мнению Д.Калетаева, именно по этой причине понятия "государство-нация" и "национальный лидер" в европейском гражданском сознании понимаются как продолжение друг друга. Продолжая свою мысль, автор подчеркивает: «…именно в XX веке два фундаментальных понятия «нация» и «личность» объединились в одно – «лидер нации» или «национальный лидер». Безусловно, далеко не каждый глава государства может остаться таковым в истории. Хрестоматийные примеры всем известны – среди них Шарль де Голль, Уинстон Черчилль, Мустафа Кемаль Ататюрк…».

Так в чем же состоит суть национального лидерства, или каковы характеризующие его качества, философские и политические параметры? Об этом Д.Калетаев пишет: “Суть национального лидерства – в способности предложить нации перспективный и убедительный курс развития страны. Истинный лидер нации, ставший главой государства, неуклонно направляет деятельность государственных институтов на обеспечение главных национальных интересов – защиты, обеспечения благополучия и свободной, комфортной жизни населяющих страну народов” [4, 8-9]. Отсюда следует, что, по Д.Калетаеву, у нации могут быть «истинные» или «неистинные» лидеры. По его мнению, «истинным» (или «настоящим») является тот лидер, который способен направить деятельность всех структур (институтов) государства на обеспечение основных национальных интересов. Автор отмечает, что есть и противоположного характера лидеры, которых он называет «простыми политическими лидерами» и «если простой политический лидер определяет свои действия и замыслы на краткосрочный период, то национальный лидер мыслит в формате десятилетий, определяя оптимальные направления развития своей страны на долгосрочную перспективу» [4, с. 8-9].

Следовательно, в современном научно-философском подходе проводится дифференциация концептов «простой политический лидер», «истинный лидер», «национальный лидер» и т.п. При этом в практическом аспекте лидерство берется в единстве глава государства-лидер, то есть непосредственно увязывается с государственностью. В этом же контексте дается определение понятию «нация». Все это, конечно, ясно. Но как можно определить и понять концепт «Национальный Лидер» в научно-философском масштабе? Если «нация» понимается не с этническо-культурной, а с политико-государственнической точки зрения, то она сама по себе означает «общенациональный уровень» в обществе. В случае если вопрос рассмотреть под более широким научно- философским углом зрения, то можно заметить, что введение понятия «общенациональное», имеет серьезный философский и политический смысл. Для этого следует изменить подход.

Понятно, что речь идет не о понятии «нация», а о понятиях «национальное» и «общенациональное», ибо в концептах «национальный лидер» и «общенациональный лидер» понятие «нация» имеет одно и то же содержание. Под понятием нации именно как политико-культурной, гражданской государственной общности имеются в виду понятия «национальный» и «общенациональный». Здесь «национальность» — суть выражения интересов общества (даже не в отдельности титульной нации, а общества в целом) в его современных геополитических и культурных границах нации в статусе собственника государства.

Таким образом, если глава государства выражает интересы общества внутри современных политических, идеологических, экономических, культурных, духовно-нравственных, геополитических и т.д. границ государства, то он является национальным лидером. Если же глава государства-национальный лидер выражает интересы общества во внутристраново-регионально-глобальном масштабе в целом, он – общенациональный лидер. То есть общенациональное лидерство связано с представлением национальных интересов как во внутренней, так и во внешней среде общности (страны, государства). Стало быть, здесь необходим синтез двух моментов, важных для философии общенационального лидерства, то есть общенациональный лидер должен быть: 1) выразителем и гарантом интересов каждого члена общности, независимо от его этнической, политической, конфессиональной, экономической, социальной, духовно-нравственной и культурной принадлежности и 2) выразителем и защитником интересов членов общности на индивидуальном и групповом уровне (например, диаспоры) в любой точке мира.

Принятые таким образом масштаб и содержание национального лидерства как таковые диктуют необходимость выполнения ряда функций:

- Общенациональный Лидер должен уметь органически увязывать обеспечение прав и безопасности каждого члена общности в статусе гражданина с обеспечением прав и безопасности нации и государства;
- Общенациональный Лидер должен обеспечить индивидуальное и социальное развитие в аспекте национальных интересов;
- Общенациональный Лидер должен придерживаться общенациональной стратегической идеи будущего развития, как выражения синтеза внутристрановых интересов государства с национальными интересами в целом;
- Национальный Лидер должен обладать стратегическим умом, способным осуществить общенациональную стратегическую идею развития, политико-дипломатическим искусством (мастерством), идеологией независимой государственности, сильной волей и быть патриотом своей Родины;
- Общенациональный Лидер должен суметь взрастить Нового Лидера, способного продолжить стратегию развития государственности, осуществлять гибкую деятельность, полностью отвечающую требованиям времени, создать Новую Школу Лидерства, отвечающую общенациональным интересам;
- Общенациональный Лидер благодаря деятельности, превышающей масштабы национального лидерства, должен иметь международный авторитет, позволяющий влиять на международное развитие [2, с. 229-230].

Подчеркнем, что в современной философской и политической мысли Запада в контексте национального лидерства очень высоко ценится такое качество лидера как умение воспитать будущего лидера, способного быть еще более успешным (стоит отметить, на Западе обращают внимание на наличие у них проблем в этом плане). Не случайно, что в последнее десятилетие XX века и в XXI веке (до первых лет третьей декады нового века) в философских и политических кругах Запада больше стали отдавать предпочтение ценностной теории лидерства. Именно поэтому относительно конкретного общества и глобальной человеческой реальности в целом превалирует подход как к динамичной, требующей постоянного обновления управления открытой и нелинейной системе (сети) с тесно взаимосвязанными компонентами.

Такой подход предполагает наличия двух моментов: во-первых, лидерская активность должна быть ориентирована непосредственно на человеческий фактор, считая его основным, во-вторых, должны также развиться лидерские качества, адекватные динамичному обновлению общностей. Именно из этой потребности в воспитании и обучении лидерству возникли ценностные теории лидерства. В различных ценностных теориях лидерства воспитание (подготовка) лидеров может быть заложено в разных формах (например, Ю.В. Кудряшова [5], К. Ходжкинсон [6], С. и Т. Кучмарски [7], Г.Фейрхольм [8], И.Адизес [9] и др.). Согласно философии лидерства К. Ходжкинсона, политический лидер должен быть способным, в кризисных ситуациях направлять энергию масс в единственное позитивное русло, чтобы историческая эволюция общности ускорилась. Кроме того, истинный лидер должен обладать высокоразвитым интеллектом, владеть логикой, быть рациональным, продуктивным, настроенным на решение актуальных задач, уметь принимать эффективные решения, стратегически мыслить (планировать) и т.п. [6].

В философии лидерства С. и Т. Кучмарски особое место занимает идея последовательности, перманентности процесса воспитания лидера. В их теории выделяются два основных тезиса: во-первых, лидер как отдельно взятая личность оказывает большое влияние на развитие ценностей и норм общества, во-вторых, «основанному на ценностях лидерству можно и должно обучиться в процессе деятельности» [7, с. 185-191 и 5, с. 75]. В философии лидерства Г. Фейрхольма особое внимание уделяется способности лидера: обеспечивать развитие стейкхолдеров (адептов, тех, кто в него верит и поддерживает его); создавать стратегическую перспективу; создавать и развивать культуру, способную хранить и развивать установленные ценности; овладевать технологиями управления межличностными коммуникациями; развивать искусство и методику обучения и т.д. [8].

В контексте всех этих идей и с учетом дополнительных условий в рамках теории ценностей ведется поиск модели идеального лидера. Такая постановка вопроса с философской точки зрения имеет три важных аспекта:

- первый аспект заключается в том, что, по сути, «ценностное лидерство имеет стратегический фокус, являясь философским, поскольку содержит систему принципов, ценностей и перспектив» [5, с. 71];
- во-вторых, если ведется поиск идеального лидера, это автоматически актуализирует вопрос о его воспитании (подготовке);
- в-третьих, если выдвигается идея невозможности формирования универсальной модели идеального лидера в принципе (И. Адизес [9]), то принимается мысль о непрерывности, продолжительности и зависимости процесса воспитания лидера от ситуации.

Необходимость новых подходов и методологий в философском исследовании общенационального лидерства.

Из вышеприведенных кратких описаний можно прийти к трем философским выводам: во-первых, национальные и общенациональные масштабы лидерства имеют свои особенности; во-вторых, в философском смысле национальное лидерство можно представить как составную часть общенационального лидерства; в-третьих, само общенациональное лидерство, будучи

динамичным процессом, состоит из нескольких этапов. Первый вывод можно объяснить, основываясь на подчеркнутом нами выше принципе нелинейности лидерства. Второй вывод можно понять, рассматривая интерсубъективность и интегративность как взаимосвязанные феномены. А третий вывод может быть обоснован, исходя из принципа существования лидерства, как динамического эволюционного процесса в целом.

Рамки данной статьи не позволяют подробнее обосновать изложенные тезисы, так как это потребовало бы более развернутого и углубленного изложения. Однако, приняв их в статусе научно-философских гипотез, мы можем продолжить наше исследование. В этом контексте в качестве одного из имеющих принципиальное значение для лидерства моментов следует выделить то, что в зависимости от конкретного периода, страны, общества и традиции государственности, в лидерстве (национальном или общенациональном) определенные задачи и качества могут быть более актуальными. Например, в каком-то периоде времени могут стать актуальными спасение, созидание и урегулирование, а в другое время на первый план могут выйти строительство, объединение, создание новой школы лидерства и т.д.

Именно при таком подходе формируется очень важный в методологическом аспекте момент. В целом, исследователи подчеркивают наличие на современном этапе потребности в новом теоретико-методологическом подходе для адекватного изучения лидерства. Например, И. В. Котляров пишет, что “...важно осмыслить и найти принципиально новую адекватную современным реалиям парадигму лидерства” [10, с. 39].

Т. Н. Самсонова и Е. С. Шпуга также в данном контексте подчеркивают: «...существующие «теории» лидерства не дают исчерпывающего представления о природе этого явления, не отражают в полной мере тех изменений, которые происходят в политическом лидерстве в эти дни. Политические лидеры вынуждены рассматривать внутреннюю политику в своих странах как часть мирового, глобального процесса…» [11, с. 145]. Наряду с этим, нет четкого, корректного подхода к тому, какой может и должна быть новая адекватная парадигма лидерства? Например, вышеотмеченные авторы не выходят за критикуемой ими же общеметодологической рамки «лидер-последователи-ситуация» [11 и др. с. 142]. Встает вопрос: может быть, основная проблема связана с поисками нового подхода? Мы полагаем, что в основе ответа на этот вопрос лежит возможность достижения несколько иного осмысления лидерства в рамках методологии междисциплинарных исследований в научно-философской плоскости.

В частности, если речь идет об общенациональном лидерстве, то методологическая предпосылка «лидер-последователи-ситуация» или общетеоретически-методологический «зонт» должен быть изменен. Ибо, как мы ранее подчеркивали, общенациональный уровень лидерства имеет ряд философских особенностей. Если это учесть, то в качестве предпосылки научно-философского исследования общенационального лидерства следует исходить из методологического подхода ***лидер-общество-ситуация (внутристрановой масштаб-региональный масштаб-глобальный масштаб)***. Постараемся объяснить причины этого.

Необходимо пояснить смысл данного предварительного условия. Мы считаем, что исследование общенационального лидерства на нынешнем этапе в контексте «лидер-последователи-ситуация» не является удовлетворительным с точки зрения требований современного исторического периода и его адекватного научно-философского понимания. Одна из причин этого заключается в том, что сегодня глобализация обуславливает существование мира, как системы (или сети) с тесно взаимосвязанными географическими, политическими, культурными и научно-философскими параметрами. Отметим, что некоторые из современных философов воспринимают мир даже как «вселенскую реальность в целом», «космотехнику». Причем космотехницизм понимается как реально существующая объективность, порожденная новой технологической динамикой, и отсюда делается вывод о необходимости выработки новой эпистемологии для адекватного познания этой реальности [см. 12]. Другая причина связана с тем, что, в общем, философы позитивно воспринимают тезис о «глобальной сущности» познания. Точнее, оказывается, что «вселенская реальность в целом» («космотехника») может быть адекватно понята с

«глобальной познавательной позиции вообще». Таким образом, на наш взгляд, общенациаональное лидерство, наряду с другими особенностями, должно иметь также глобальный контекст. Необходимо, чтобы сложился конкретный образ лидера в мировом масштабе (а это уже можно научно-философски «измерить» в контексте единства когнитивных качеств и результатов социально-политико-практической деятельности). Именно поэтому мы попытались, в основном, учесть аспект, выделенный в предложенных нами междисциплинарных методологических принципах. В частности, помимо (сверх) требований современной эпохи, лидерство в общенациональном масштабе делает необходимым учесть, коммуникацию единого, целостного и интерсубъективного характера между лидером и его последователями, что является важным фактором. Однако, согласно принципу интегративности, этот момент следует рассматривать как подсферу, подпространства деятельности на уровне общества в целом. В частности, такой подход дает возможность отношениям «лидер-последователи» обрести статус атрибута единой команды лидерства.

Общенациональный Лидер вместе со своей командой находятся в коммуникативных отношениях с обществом в целом. При этом взаимосвязь (взаимодействие) целостности «лидер-последователи» с обществом осуществляется в являющейся опосредующей сферой зоне политического, идеологического, социального, экономического, культурного, духовно-нравственного интерфейса. Именно в этой зоне общего характера формируются "новые политические смыслы", в соответствии с которыми общенациональный лидер предпринимает шаги и стремится выполнить вышеотмеченные функции. Впрочем, это тоже часть вопроса. Общенациональный лидер должен отстаивать интересы «всех наций» в региональном и глобальном масштабах, объединить их вокруг национальных и государственных интересов, мотивировать их к совместной деятельности. И одно из основных условий становления лидерства в качестве общенационального связано с этим. Следовательно, общенациональный лидер, всегда должен актуализировать и реактуализировать политическую ситуацию во взаимосвязи внутристрановой, региональной и глобальной ситуаций, в общей, совместной сфере, что соответствует национальным интересам. Другое дело, что конкретное содержание взаимоотношений общенационального лидера с обществом, региональными и глобальными субъектами (по сути, интерсубъективными акторами) в промежуточной зоне (в зоне эмерджентного интерфейса), их коммуникативных отношений, способных обрести политический новый смысл, находится в тесной связи с динамичным соотношением между политико-историческими, социокультурными традициями и современными региональными и глобальными условиями.

О философской рефлексии общенационального лидерства Гейдара Алиева: некоторые аспекты

Проблемы, ставшие для Азербайджана актуальными в 90-х годах прошлого века, требовали формирования особой модели общенационального лидерства. Политическое искусство и лидерское превосходство Гейдара Алиева позволили ему найти весьма успешную модель. Причем эта модель была выработана в условиях непосредственного практического применения теоретических воззрений Великого Вождя в практической деятельности (образно говоря, «эксклюзивно»).

Подчеркнем и то, что в тот период в мире вообще велись поиски успешной, адекватной модели общенационального лидерства и считалось, что лидерам следует учесть ряд новых, для того периода, моментов. Особое место среди них занимало рассмотрение лидерами внутренней политики как составной части всемирных, глобальных процессов; уделение большего внимания решению социально-экономических проблем и соблюдению социальной справедливости; воспитание политических лидеров [13, с. 14].

В этой связи наличие высокого уровня информированности, знаний и развития интеллекта лидеров приобретает особое значение. Владение лидерами глубокой, обширной и верной информацией, относящейся к жизни общества, к экономической, политической и социокультурной сферам, становится важным фактором в условиях стремительного изменения ситуации, интен-

сивного социального развития, появления перед лидерами новых вызовов [13]. Особо подчеркнем, что способность общенационального лидера создавать корректный «будущий образ» общества и государства, то есть иметь в этом аспекте конкретное «видение» имеет огромное значение [см., например, 14].

Гейдар Алиев, в высшей степени владея всеми этими качествами и искусно применив их к азербайджанским реалиям, поднялся на вершину общенационального лидерства. Лидерство Гейдара Алиева следует анализировать как трансформацию устоявшейся в СССР модели «Руководитель-Лидер» в модель «Глава государства (Президент)-Лидер» периода независимости Азербайджана. Здесь необходимо подчеркнуть два момента, имеющие научно-философскую актуальность и политико-теоретическое значение. Прежде всего, именно Гейдар Алиев был единственной личностью способной в конце 90х гг. XX столетия возвыситься до уровня Общенационального Лидера в Азербайджане и справился с этой работой. Это стало возможным благодаря богатейшему многолетнему опыту, высоким качествам политика, политико-дипломатическому и управленческому искусству и наконец, что очень важно, могуществу лидера-патриота в плане обеспечения соблюдения интересов нации в целом. В этой связи академик Иса Габиббейли пишет: «…именно благодаря многолетней политической и государственной деятельности Великого Лидера Гейдара Алиева государственный руководитель в Азербайджане получил статус Общенационального Лидера» [15]. Основным объединяющим тезисом в этом утверждении является подход академика к лидерству в историческом контексте азербайджанской государственности. Перенос в центральное положение подхода понятия «государственность», автоматически требует рассмотрения лидерства в единстве «глава государства-лидер». В этом аспекте мысль И. Габиббейли о том, что «впервые в истории азербайджанской государственности выдающийся государственный деятель Гейдар Алиев достиг высоты Общенационального Лидера», определяет историческую границу азербайджанского опыта общенационального лидерства. Это весьма важный момент. Необходимость продолжения философских исследований в данном направлении не вызывает сомнений.

Следующий вывод академика Исы Габиббейли наводит на интересные философские размышления. Так, из положения о том, что «…именно благодаря многолетней политической и государственной деятельности Великого Лидера Гейдара Алиева государственный руководитель в Азербайджане получил статус Общенационального Лидера», академик делает вывод относительно общенационального лидерства в Азербайджане: «Гейдар Алиев является первым Общенациональным Лидером в многовековой истории государства Азербайджана» [15]. Этот вывод весьма актуален и значим в плане исследования традиции лидерства в Азербайджане в целом в контексте взаимосвязи понятий «лидер», «политический лидер», «национальный лидер», «общенациональный лидер».

Таким образом, подход академика Исы Габиббейли к азербайджанскому опыту общенационального лидерства базируется на двух тезисах. Один из них – о миссии лидера, а другой – о масштабах лидерской деятельности. Первый тезис выражает целенаправленность общенационального лидерства в субстантивном аспекте (вспомним концепт «причина цели» («causa finalis») в философии Аристотеля), а второй тезис – функциональность национального лидерства в конкретных историко-политических условиях. Здесь, с философской точки зрения, в целом, важно отметить, что при исследовании общенационального лидерства «функциональности» придается содержание в контексте «масштаба деятельности» лидера.

Конкретно выражаясь, в презентации Исы Габиббейли понятие «масштаб деятельности лидера», наряду с развернутостью деятельности, в форме единства выражены включенное им в себя содержание (понятия) деятельности многоаспектного характера, и, в то же время, результаты этой деятельности. Для нас это крайне значимый тезис в контексте философской рефлексии. Из этого тезиса можно вывести два положения, имеющие философское значение. Первое из них относится к общефилософскому смыслу показанного Гейдаром Алиевым примера общенационального лидерства: «Общенациональное Лидерство в лице Гейдара Алиева означает умение покровительствовать руководимой стране, служить великому будущему своего народа», а второе

– к философии взаимосвязи интеллектуальных способностей, теории и опыта государственности личности в азербайджанской практике общенационального лидерства: «Умение достичь прочного единства теории и практики государственности и увязать все это со своими интеллектуальными способностями - составляют основу феномена Гейдара Алиева» [см.. 15].

Таким образом, во-первых, при изучении традиции лидерства в Азербайджане актуально и важно учитывать взаимосвязь понятий «лидер», «политический лидер», «национальный лидер», «общенациональный лидер». Во-вторых, в центре подхода к азербайджанскому опыту общенационального лидерства должен находиться фактор государственности. Понятие (значение) общенационального лидерства в контексте этого фактора непосредственно связано с миссией лидерства и масштабами деятельности лидера. При этом обеспечение соблюдения национальных интересов, развитие национальной культуры и языка в рамках интересов государственности считаются важными моментами. Защита национальных традиций рассматривается как значимый фактор государственности.

Необходимо отметить, что разработка модели политической преемственности и ее реализация Гейдаром Алиевым в политико-практической деятельности, являющиеся большим вкладом в строительство независимого, демократического и могущественного государства в Азербайджане, занимают в этом процессе особое место. Здесь появляется возможность прояснить главные философские особенности перехода к новому этапу построения сильного государства - сильного общества. Кроме того, Гейдар Алиев – единственный лидер в XX веке, который поставил перед собой и решил на практике задачу трансформации общества и государственности в Азербайджане в новую структурно-функциональную и коммуникативную систему в социально-экономическом, социокультурном, идеологическом и духовно-нравственном аспектах. Лидеров, осуществляющих деятельность такого масштаба, в современных теориях лидерства характеризуют понятиями «знаменосец», «суперлидер», «лидер-новатор-творец» (инновационный, креативный) и т.п. Однако Гейдар Алиев является Общенациональным Лидером, создавшим возвышающийся над ними модель лидерства, поскольку Гейдар Алиев — политический деятель, вобравший в себя синтез отмеченных образцов лидерства и воплотивший их в жизнь в условиях реалий Азербайджана. На фоне всего этого дает о себе знать очень важный аспект лидерства Гейдара Алиева. Великий Лидер создал способную быть успешной в XXI веке политико-идеологическую, духовно-нравственную, менеджментскую школу лидерства, и эта школа в настоящее время продолжает доказывать свою эффективность.

Заключение

Вышеотмеченные моменты показывают, что опыт общенационального лидерства Гейдара Алиева имеет очень большое теоретико-философское и практико-политическое значение, что стало насущной необходимость перманентного проведения и расширения охвата научно-философских исследований в этом направлении. Азербайджанский опыт общенационального лидерства имеет свои критерии. Академик Иса Габиббейли проанализировал факторы «масштаб деятельности лидера» и «миссия лидера» в качестве этих критериев. В научно-философском аспекте данные факторы имеют большое значение.

Мы предлагаем, наряду с ними, включить в критерии общенационального лидерства в Азербайджане также факторы «стратегического ума» и «новой школы лидерства». «Стратегический ум» предполагает полноценного создания на общем уровне будущего образа строительства независимого государственного и определения конкретных стратегических направлений достижения этой цели. А создание «новой школы лидерства» имеет целью учреждения школы лидерства, обеспечивающей подготовку после самого Лидера — Нового Лидера, способного ответить на вызовы времени. В целом, в современных западных теориях лидерства особое место занимает требование тесной увязки общенационального лидерства с фактором воспитания нового лидера. В Азербайджане этот аспект вопроса, согласно исторической, политической, социокультурной и идеологической традиций, имеет особое содержание и назрела большая потребность в его философском исследовании.

Наконец, в целом, необходимо проводить научно-философские исследования понятий «стратегический ум» и «новая школа лидерства» в контексте азербайджанского опыта общенационального лидерства.

Использованная литература

1. Case P., French R. and Simpson P. Philosophy of leadership. // Bryman A., Collinson D., Grint K., Jackson B. and Uhl-Bien M., eds. SAGE Handbook of Leadership. London: Sage, - 2011, - pp. 685-727.

2. Qurbanov F.M. Heydər Əliyev və yeni liderlik: fəlsəfi-elmi təhlil. Bakı, “Elm və təhsil”, 2023, 324 səh.- Гурбанов Ф.М.Гейдар Алиев и новое лидерство: научно-философский анализ.Баку, «Эльм вя Тяхсиль», 2023, 324 стр.

3. Блондель Ж. Политическое лидерство: путь к всеобъемлющему анализу. М.: Российская академия управления, –1992, – 135 с.

4. Калетаев Д. Феномен национального лидера: история и современность // Журнал «Центр Азии» , №10 (10), Астана. - 2009, - с. 8-10.

5. Кудряшова Е.В. Лидерство как предмет социально-философского анализа. САФУ им. М.В. Ломоносова, - 2019, - 115 с.

6. Hodgkinson C. The Philosophy of Leadership. New York: St.Martin's Press, -1983, - 256 p.

7. Kuczmarski S., Kuczmarski Th // Values-Based Leadership. -Englewood Cliffs NJ., - 1995, - pp.185-191.

8. Fairholm G.W. Values Leadership. Toward a New Philosophy of Leadership. N.Y., - 1991, - 264 pp.

9. Адизес И. К. Идеальный руководитель. Почему им нельзя стать и что из этого следует. «Альпина Диджитал», - 2014, - 313 с.

10. Котляров И.В. Лидерство как теоретический концепт и объективная реальность: социологические тренды // Социологический альманах. – 2014, вып., 5, – с. 29-51.

11. Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского Университета. СЕР. 18. Социология и политология. – 2016, – № 4, – с. 142-163.

12. Hui Y. Recursivity and Contingency. London, New York: Rowman & Littlefield International, - 2019, - 336 pp.

13. Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. Политический лидер в эпоху глобализации // Личность. Культура. Общество. - 2012. Т. XIV. Вып. 2. № 71-72.

14. Ландсберг М. Лидерство. Видение, вдохновение и энергия. Пер. с англ. - М.: Изд-во Эксмо, - 2004, - 224 с.

15. Həbibbəyli İ. Ümummilli liderlik: miqyası və missiyası / "Azərbaycan" qəzeti, 12 dekabr 2019-cu il//URL: http://imbb.az/az/news/431. Müraciət tarixi 13.05.2023. – Габиббейли И. Общенациональное лидерство: масштабы и миссия/Газета "Azərbaycan", 12 декабря 2019 г. //URL: http://imbb.az/az/news/431. Дата обращения: 13.05.2023

P.S. Статья подготовлена на основе материалов монографии автора «Heydər Əliyev və yeni liderlik: fəlsəfi-elmi təhlil» (Bakı, 2023) - Гурбанов Ф.М. «Гейдар Алиев и новое лидерство: научно-филсофский анализ» (Баку, 2023)